

Только в полдень следующего дня Твен встретил в ресторане всех членов команды "Ноттингем Форест", как игроков, так и тренеров. Утром в ресторане никто не обедал. Твен знал, что эти люди прошли через полную безумных вечеринок ночь, так что все они, должно быть, выспались. В любом случае, сезон уже закончился, поэтому он не стал просить кого-то другого постучать в их двери.

После командного обеда они отправились на самолете обратно в Англию, а затем на двухэтажном автобусе с открытым верхом из аэропорта Бирмингема в Ноттингем. После прибытия у них было интервью с мэром на городской площади, после чего они поднялись на балкон ратуши и встретились с собравшимися там фанатами. Таков был их маршрут на этот день. Вечером на Городском стадионе праздновать не стали, так как Городской стадион был полностью закрыт для окончательной подготовки перед сносом.

Во время перелета из Мадрида в Бирмингем Эван Доути и Аллан Адамс сидели в первом классе и не пришли искать Твена, но Твен не хотел, чтобы они его беспокоили. Он прислонился к своему сиденью и отправил Шанайе СМС, чтобы спросить, куда она хочет поехать в этот отпуск.

Большинство игроков продолжали спать в самолете. Красивые стюардессы были элегантно и аккуратно, но и они были беспомощны перед парнями, которые непрерывно храпели.

После того как самолет приземлился в Бирмингеме, именно Твен и Вуд, которые несли чемпионский трофей, первыми спустились по трапу самолета.

Репортеры, которые уже давно ждали там, нахлынули на них. В одно мгновение произошло несколько вспышек, и некоторые игроки, которые все еще были в сонном состоянии, чуть не скатились с трапа, когда посмотрели вверх.

После высадки Твена интервьюировали и попросили произнести импровизированную речь.

"Это подарок всем болельщикам "Ноттингем Форест". Он поднял свой трофей, и серебро сверкнуло в лучах послеполуденного солнца.

Вместо эмоциональной и страстной речи он просто помахал рукой в камеру: "Я люблю вас всех".

Затем он затесался в толпу и покинул сцену под охраной полиции.

Это оставило несколько ошеломленных репортеров лицом друг к другу. Это было не похоже на Твена - произносить такую короткую речь.

Только Эван Доути и Аллан Адамс знали почему - когда Твен решил покинуть сцену, не было особого смысла в том, что он еще хотел сказать.

Твен заставил себя улыбнуться при всех, но он был не в лучшем настроении. Если бы он был один, улыбка исчезла бы, и он просто уставился бы в пространство.

Он оставался таким, отрешенным, пока не поднялся на балкон второго этажа Сити-холла, чтобы встретиться лицом к лицу с десятками тысяч болельщиков "Ноттингем Форест". Он вставал только тогда, когда ему нужно было показаться, предпочитая прятаться за спинами других игроков, а его взгляд постоянно перемещался.

Каждый раз, когда он видел восторженных болельщиков внизу, ему приходилось думать о том, как вести себя с ними после того, как он объявит новость. Что подумают люди, которые когда-то поддерживали его? Будут ли они продолжать поддерживать его или станут сторониться? Придется ли ему надевать солнцезащитные очки и одеваться по-другому, когда он будет ходить по городу Ноттингему?

И его игроки. Что бы они чувствовали в своих сердцах, если бы его самые преданные игроки узнали, что их тренер предал их? Твен не осмеливался думать о таком будущем. Ему было жаль команду, но у него не было выбора, он не хотел больше заставлять себя оставаться. Привести команду к беспрецедентной для клуба Тройной Короне, возможно, было его единственной компенсацией за этих людей, поэтому это также позволило сердцу Твена немного успокоиться.

Твен не сказал Шанайе, когда принимал решение, возможно, он мог бы попросить у Шанайи утешения и поддержки. Но это также заставило бы Шанию беспокоиться за себя. Твен не хотел этого, поэтому он решил нести это бремя в одиночку.

"Тренер! Эй, тренер!" Бэйл несколько раз окликнул его сбоку, прежде чем разбудить дремлющего Твена.

"А?"

" В чем дело, маленькая обезьянка? " - Твен называл Бейла по прозвищу.

"Они все выкрикивают твое имя". Бейл указал на толпу внизу.

Твен знал, что ему нужно выйти вперед и помахать еще раз, поэтому он протиснулся вперед.

Болельщики внизу перестали выкрикивать его имя, когда увидели, что Твен снова появился, а затем разразились бурными аплодисментами.

Твен помахал им рукой с огромной улыбкой на лице.

Вуд передал ему микрофон из рук в руки. Это было не так просто, как просто помахать рукой, ему нужно было произнести речь.

Твен взял микрофон и посмотрел на людей внизу, его рот открылся, но он не знал, что сказать. Поэтому он оцепенел на месте, держа микрофон.

Когда аплодисменты стихли, Твен понял, что его выставят за штат, если он продолжит оцепенение. Он откашлялся и начал: "Большое спасибо всем вам за то, что вы здесь".

Затем он снова запнулся.

"Ну... Еще раз спасибо вам за эту... Один сезон поддержки". Он чуть не сказал "за поддержку последних 11 лет".

"Мы выиграли три самых важных чемпионата. " Твен указал на три трофея разных форм и размеров, лежащие перед ним. Это были Кубок чемпионов английской премьер-лиги, Кубок Англии и только что выпущенный Кубок европейских чемпионов. "Вот три любовных письма для всех вас. Я люблю вас всех. "

Когда он говорил это, Твен не был претенциозным и фальшивым. Он действительно любил эту группу болельщиков. В конце концов, он тренировал эту команду в течение одиннадцати лет, и

здесь не было никаких фальшивых чувств.

Кто-то страстно крикнул снизу: "Я люблю тебя, Тони".

В толпе не было недостатка в сексуальных красотках. Игроки позади него свистели.

"Мы бы не достигли таких результатов без вашей поддержки", - продолжил Твен после суматохи. "Я буду твердо помнить вас, ребята, этот день принадлежит вам, идите и получите массу удовольствия!", - он передал микрофон окружающим и отошел назад.

"Главный тренер немного странный..." пробормотал Бэйл, обращаясь к Вуду.

Вуд посмотрел на Твена и ничего не ответил.

"Может быть, он слишком устал..." Другие тоже понимали, насколько странным Твенем было то, что сказал Бэйл. Если бы все было как в прошлом, главный тренер непременно произнес бы здесь речь, которая возбудила бы его сторонников и вселила бы страх в его противников, а затем он довел бы атмосферу до кульминации. Но сегодняшний главный тренер был похож на поэта. Он был немного... сентиментален...?

Его высказывания вызывали одобрение окружающих. За эти дни главный тренер очень устал. Все это видели, и это точно не было фальшью. В команде были только игроки, поэтому они уставали максимум физически, но тренер должен был уставать эмоционально. Если бы он устал морально, то, естественно, у него не хватило бы сил произнести эмоциональную и страстную речь.

Веселье с болельщиками продолжалось до самого вечера. Игроки "Ноттингем Форест" и три трофея, наконец, исчезли с балкона второго этажа. Вся команда отправилась на ужин к мэру, и болельщики тоже уходили, продолжая праздновать этот великий сезон в своих барах.

□□□

В тот же день СМИ также начали шуметь.

Испанские СМИ были недовольны тем, что "Ноттингем Форест" выиграл Лигу чемпионов. По их мнению, у "Ноттингем Форест" не было никаких оснований для победы в чемпионате, и трофей был украден ими. Будь то состав команды, спортивное телосложение или мнение зрителей, "Реал Мадрид" был более квалифицирован, чтобы поднять трофей, чем они.

Помимо критики Тони Твена за отсутствие чемпионской манеры поведения на послематчевой пресс-конференции, они также говорили о красной карточке Пепе. Большинство, вероятно, хотели заставить Пепе уйти на пенсию, если бы не это, они бы не перестали критиковать его.

Мадридский "Реал" пока молчал, но Анхель Торрес, младший брат президента мадридского "Реала" Анхеля Торреса, у которого была членская карточка "Реала", выскочил и публично напал на Пепе, заявив, что "Ноттингем Форест" должен был исключить из команды таких агрессивных игроков".

Несмотря на публичные извинения Пепе в английских СМИ на следующий день и его слезы раскаяния, испанский народ несколько не дрогнул. В испанских СМИ все еще звучали призывы к тому, чтобы навсегда запретить Пепе участвовать в матчах. Причина: "В финальном

матче Кубка европейских чемпионов, в такой важной, резонансной игре, такие насильственные действия были позором для футбола, и такой человек просто не заслуживает играть в футбол!".

Марса была обеспокоена реакцией УЕФА на этот инцидент. Реакция УЕФА была быстрой - фактически все, что касалось "Ноттингем Форест" и Тони Твена, как и решения по пенальти, было решено довольно быстро. На второй день после матча они уже приняли решение о наказании: запрет на 15 игр и штраф в размере 50 000 евро на матчи Пепе в Европе. Это означало, что даже если "Ноттингем Форест" выйдет в финал Лиги чемпионов в следующем сезоне, Пепе пропустит все 13 игр. Кроме того, Пепе будет отстранен от участия в Суперкубке Европы в конце августа, а затем еще на один матч в следующем сезоне - то есть, если "Ноттингем Форест" все же сможет квалифицироваться в европейские соревнования, будь то Кубок конфедераций или Лига чемпионов, или Суперкубок Европы.

Это было довольно суровое наказание.

Ноттингем Форест не стал подавать апелляцию. Вместо этого они спокойно приняли наказание, поэтому испанские СМИ предположили, что клуб "Ноттингем Форест" также применит наказание к Пепе... К сожалению, они не получили никаких новостей об этом, и клуб "Ноттингем Форест" не объявил о какой-либо форме наказания для Пепе - он даже не получит меньший бонус за победу.

Сначала у Пепе было очень плохое настроение, потому что, успокоившись, он тоже почувствовал, что нарвался на большую беду. Он даже подумал о том, чтобы уйти на пенсию. Если бы не тренер, он мог бы просто уйти в отставку.

Именно главный тренер нашел его в обед на следующий день, затащил в угол и более получаса объяснял ему про клуб и его личную позицию. Независимо от этого, никаких дальнейших осложнений не будет, так что пусть все останется в прошлом. Твен со своей стороны понял, что он сделал в тот момент, и не стал налагать никаких дальнейших наказаний.

Терпимость и понимание Твена вызвали благодарность Пепе и укрепили его решимость оставаться верным команде Ноттингема. Сейчас Твен все еще решал всевозможные вопросы, и когда он был свободен, он выступил бы с опровержением против этих испанских СМИ на своих собственных форумах. У этих испанцев обязательно будет возможность выслушать ругань Твена.

Большинство английских СМИ рассуждали о другом событии, которое не имело никакого отношения к завоеванию титула, - о том, закончилась ли близость между Тони Твеном и "Ноттингем Форест". С тех пор как эта новость была обнародована, она, словно тропический ливень, пронеслась по всем английским СМИ. Что же касается Тони Твена, который привел команду к трехкратному чемпионству, то эта новость стала скорее обыденной и неинтересной...

Мэр также спросил об этом во время праздничного ужина в официальной резиденции мэра. Трио команды Ноттингема слаженно посмеялось над беспокойством мэра, как будто в этом не было никаких противоречий. Твен постоянно обещал "сначала успокоиться через несколько дней, а потом рассмотреть вопрос о продлении контракта", а Эван Даути заверил мэра, поклявшись, что клуб предложит их заслуженному тренеру контракт, который будет соответствовать тому, чего он достиг на сегодняшний день.

Но мэр никогда не узнает, о чем на самом деле думали эти три человека.

Были игроки, которые слышали подобные новости из других источников, бежали к главному тренеру во время вечеринки и спрашивали, действительно ли он уходит. Именно с этим, по мнению Твена, было труднее всего справиться: Он не хотел лгать перед своими игроками, но, опять же, сейчас было не время все раскрывать. Он только развлекал их, говоря: "Вы все узнаете потом". Он хотел притвориться загадочным, чтобы все не строили слепых догадок.

В конце концов, он просто спрятался снаружи в одиночестве, чтобы насладиться холодным ветерком.

Это был уголок сада официальной резиденции. Было очень темно, и обычно никто не приходил в это место. Твен спрятался здесь, думая, что сможет пережить ночь, но он не ожидал встретить здесь незваного гостя.

"Если бы я сказал: "Эй, какое совпадение! Вы бы на это не купились, правда?". Гость нес бокал с вином и, похоже, тоже вышел насладиться холодным ветерком.

Твен посмотрел на него и ничего не сказал.

Мужчина продолжил: "Ты не должен быть таким, верно, Твен? Раз уж ты решил уйти, то вражда между нами должна быть списана, не так ли? "

Голос Твена, казалось, выходил из его носа: "Добрый вечер, мистер Аллан Адамс".

Твен наконец-то захотел с ним поговорить. Аллан улыбнулся: "У меня нет особого мнения о тебе, Тони. Все, что я делаю, основано на финансовых соображениях для клуба. Как и все, что ты думаешь, основано на результатах команды. Мы двое... ну, может быть, если бы мы не решали такие вопросы, могли бы быть друзьями".

"Может быть", - холодно сказал Твен. Если бы не человек перед ним, его родство с "Ноттингем Форест", возможно, не оборвалось бы так быстро.

"Могу я спросить вас, что вы собираетесь делать после того, как уйдете отсюда?" Нет, это не тот вопрос, когда спрашивают, куда вы собираетесь пойти с женой, это о футболе..." Аллан махнул рукой.

Твен задумался, потом покачал головой: "Не знаю, никаких планов. Может быть, какое-то время я вообще не буду прикасаться к футболу". Затем он холодно улыбнулся.

"Ты все еще беспокоишься, что я перейду в "Манчестер Юнайтед" и стану врагом "Ноттингем Форест"?"

Аллан ничего не сказал, он как будто молча признал это.

"Мне это не интересно". Твен пожал плечами. "Я не могу быть слишком уверен в далеком будущем, но в ближайшие годы я не буду тренировать ни одну команду Премьер-лиги. "

Он не сказал почему, но причина была очевидна. Возглавляя "Ноттингем Форест" в течение одиннадцати лет, эта команда уже давно была единым целым с ним - обе сущности были одним целым. Он просто не мог представить себя в роли менеджера другой команды Премьер-лиги и направляющим ее против "Ноттингем Форест". Когда он был в "Ноттингем Форест", ему удалось поставить всю остальную Премьер-лигу на противоположную сторону от "Ноттингем Форест" и сделать их врагами "Ноттингем Форест", так как же он мог теперь развернуться и стать тем самым врагом, которого он создал?

Аллан, казалось, почувствовал облегчение. Когда они подписывали контракт с Твенем, они никогда не думали о том, что происходит сегодня, иначе он обязательно написал бы в контракте: "Как только обе стороны решат не продлевать контракт, через пять лет после истечения срока действия контракта Стороне Б не будет позволено тренировать любую команду в той же лиге". По крайней мере, теперь он немного успокоился.

Боялся ли он Тони? По правде говоря, он действительно боялся. Он боялся стать врагом Тони Твена. Когда этот парень сойдет с ума, выбросит все из окна, он станет совершенно другим человеком.

После подтверждения этого факта у Аллана больше не было причин говорить о прошлом с Тони Твенем, он воспользовался предложением, чтобы покинуть это место, оставив Тони Твена одного. Твен посмотрел на ярко освещенный дверной проем, откуда доносился неясный шум.

Он вдруг почувствовал себя немного одиноким, но ему нравилось такое одиночество. Если бы это было возможно, лучше всего было бы сохранить одиночество до конца званого ужина, а потом он мог бы вернуться и обнять свою дорогую жену.

Проведя минуту в одиночестве в темноте, Твен вернулся в оживленный зал. К нему подошел Крис Керслейк: "Где ты был, Тони? Я искал тебя, но не смог найти. "

"Выйди на улицу и переведи дух. Зачем ты меня ищешь?"

"Ну... до меня дошли кое-какие слухи". Крис Керслэйк посмотрел на Твена.

"И ты хочешь, чтобы я дал тебе подтверждение?"

Крис Керслейк кивнул.

Твен некоторое время колебался.

"К тому времени ты уже будешь знать, Дэвид. " Он использовал все тот же предлог, чтобы избежать вопроса.

"Когда? Если вы хотите продлить свой контракт с клубом, то это обычно происходит примерно в эти дни?"

"Ты узнаешь об этом через несколько дней, Дэвид. " Твен похлопал своего старого партнера по плечу.

Он не врал специально, но он действительно не думал о том, как попрощаться с самыми близкими ему людьми. После сегодняшнего дня команда была бы немедленно распущена, и каждый мог бы отправиться решать свои дела. Некоторые уезжали в отпуск и не встречались друг с другом до следующего сбора. Из-за чемпионата мира первыми в команду вернулись те игроки, которые не были отобраны в свои национальные сборные, Твену нужно было комментировать чемпионат мира, поэтому пока командой будут руководить его помощники. К тому времени, когда закончится чемпионат мира, его контракт с клубом уже давно истечет.

Он также знал, что Эван и Аллан не станут ждать 30 июня, чтобы найти его преемников, и новость не удастся скрыть в течение нескольких дней. Тем не менее, он хотел, чтобы это затянулось, так что, по крайней мере, он смог придумать, как попрощаться с этими людьми.

"Если будут какие-то события, я первым обращусь к тебе, чтобы сообщить об этом, Дэвид". Твен рассмеялся.

"Хорошо..." Крис Керслэйк беспомощно вздохнул. "Мой телефон будет включен двадцать четыре семь. "

"Спасибо, Дэвид".

"За что ты меня благодаришь? Вздохните, я тоже не знаю почему, но мое сердце чувствует себя немного беспокойно. Может быть, я выпил слишком много?"

пробормотал Крис Керслэйк и отвернулся.

Беды Твена становились все тяжелее и тяжелее.

"Простите, товарищи. Я не собираюсь продолжать вести вас к победе и чемпионству. Я решил уйти в отставку автоматически по истечении срока моего контракта из-за некоторого конфликта между мной и клубом. Желаю вам всего наилучшего".

Было так много людей, как он мог сказать все это перед ними?

(Продолжение следует, если вы хотите узнать, что будет дальше, пожалуйста, зайдите на сайт www.qidian.com, где будет больше глав, поддержите автора, поддержите искреннее чтение!)

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071957>